

Шульман Г. А.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРИЗНАКАХ РЕЙНИНА

Рассмотрены некоторые проявления признаков Рейнина «статика–динамика», «левые–правые», «квестимы–деклатимы», «позитивисты–негативисты», «аристократы–демократы». Описаны некоторые аспекты применения авторского семантического теста для определения типа личности.

Ключевые слова: соционика, психология, признаки Рейнина, семантический тест Шульмана, тип информационного метаболизма.

Призрак бродит по соционике,
призрак Признаков Рейнина

Я надеюсь, что читатели простят мне этот парафраз начала одного известного не так уж и давно манифеста, тем более что названный мною Призрак гораздо менее эфемерен, нежели упомянутый в начале одного манифеста его наблюдательными и проницательными авторами.

«...обычно в природе имеет место какой-либо факт, но открыть его трудно, потому что он, этот факт, недостаточно подаёт о себе признаков. У М-ва фактов почти не было — ни факта его знаний, ни фактов его организаторских способностей, ни факта семейной мудрости, но признаки всего этого, причём очевидные и даже непререкаемые, — никогда его не покидали.

Наверное, Леонид Мартынов сказал бы об этом так:

О, эти признаки как призраки!...

Андрей Вознесенский пошёл бы дальше и не менее чем на десять строк разрифмовал бы семь слов и три знака препинания:

Призраки — это признаки

Без призвания,

Без признания.....

И это было бы интересно. Потому что Вознесенский это умеет...»¹

Мне показалось, что Марианна Стовпюк и Дмитрий Лытов умеют это в гораздо меньшей степени, почему я и попросил этих, хорошо известных в соционике, авторов исключить слово «призраки» из названия первого варианта их статьи о признаках Рейнина, что они и сделали — к великой моей радости и благодарности им за это.

Как оказалось, я не был одинок в своём благородном гневе, и просьба моя не была единственной.

Но когда пришла пора и мне взяться за статью о ПР, то почти сразу же попалась мне на глаза повесть С. Залыгина, «открывшаяся» именно на приведенной цитате из неё. И, коль скоро в случайности я давно уже не верю, я подумал, что, может быть, авторы имеют право на свою точку зрения на то, о чём они пишут, и что, быть может, и не стоило бы так уж сильно и категорически настаивать на изъятии крамольного термина из текста и названия их статьи.... Тем более, что оная статья с крамольным вариантом её названия уже известна соционикам из Интернета, а публикуемый в настоящем выпуске цикл статей о признаках Рейнина, вызванный к жизни этой статьёй, и так, практически однозначно, опровергает тезис о *призрачности* этих признаков...

В виде предисловия к этим заметкам мне бы хотелось напомнить читателям, что признаки Рейнина — это составляющая часть характеристики *соционических типов*.

Мне же, как весьма глубокому интропиту, гораздо ближе интертипные отношения, на которых и сосредоточено внимание в большинстве моих работ по соционике. А ТИМные характеристики и отличительные черты в этих работах возникали как бы из отношенческих ас-

¹ Сергей Залыгин. Оська — смешной мальчик /В сб. Санний путь. Роман. Повесть. Рассказы — М., Советская Россия. 1976.

пектов, проливая определённое количество информации на «мельницу» С. И. Чурюмова, который, насколько мне помнится, первым заговорил о *Принципе двойственности* в соционике.

Посему **всеми** признаками Рейнина я практически не занимался. Но, когда приходилось при типировании людей дополнительно привлекать те или иные дихотомии Рейнина, я это делал, и как мне кажется, успешно. О них и попытаюсь рассказать.

И ещё одно замечание. Вообще, как показала 15-летняя моя практика работы в соционике, оценка проявлений человека должна производиться исключительно на уровне его поведенческих реакций. Я приводил уже пример того, что происходит в тех случаях, когда этот тезис не учитывается [8]. Речь идёт о вопросе, встретившемся мне в одном из тестов киевских социоников: «*Беспокоитесь ли Вы о своём здоровье?*» Вопрос абсолютно неинформативен, поскольку ответ может быть любым. Но дополнительный вопрос: «*А делаете ли Вы что-нибудь для укрепления своего здоровья?*» уже учитывает *поведенческие реакции* человека и, естественно, всё расставляет по своим местам.

Разработанный мною в 1987 г тест для определения ТИМа человека, как мне представляется, в основном потому и назван Ленинградскими социониками «*Семантическим тестом Шульмана*» (СТШ), что основан исключительно на поведенческих реакциях испытуемого и учитывает только такие их проявления. Поэтому странной, необоснованной и лишённой смысла мне представляется явно осуждающая сентенция М. Стовпюк и Д. Лытова [4]: «...соционики пользуются самым что ни на есть бытовым толкованием признаков».

Поэтому дальнейшие рассуждения будут вестись именно с этой точки зрения, на основе учета поведенческих реакций.

Признак «статика-динамика».

С моей точки зрения, это один из наиболее наглядных признаков, поскольку он однозначно фиксируется именно на уровне поведенческих реакций человека.

Сейчас уже, особенно после опубликования статьи [5], в соционике стала известна рисуночная часть СТШ. Восемь рисунков, которые предлагается выполнить типизируемому, в абсолютном большинстве случаев, дают чёткий ответ на вопрос о принадлежности человека к тому или иному полюсу этой дихотомии Рейнина.

Этот признак весьма наглядно проявляется в живописи (жанровой и портретной, особенно — в групповых портретах). Характерно, что гораздо легче определяют принадлежность такого произведения искусства к тому или иному полюсу этого признака *динамики*. *Статикам* необходима предварительная тренировка.

Кроме того, оказалось, что по этим рисункам в большинстве случаев можно сделать вывод и о принадлежности человека к тому или иному полюсу четырёх юнговских дихотомий. А это уже позволяет подойти к мнению о ТИМе человека на основании одной лишь рисуночной части СТШ

Более того, с помощью этого фрагмента СТШ удалось выявить некоторые предельно чёткие ТИМные характеристики. Речь о том, что не каждый представитель какого-либо ТИМа выполняет рисунок определённым образом. Но если этот рисунок выполнен именно с такими, характерными для определённого ТИМа особенностями, то автор его может принадлежать только к этому — вполне определённым образом — ТИМу.

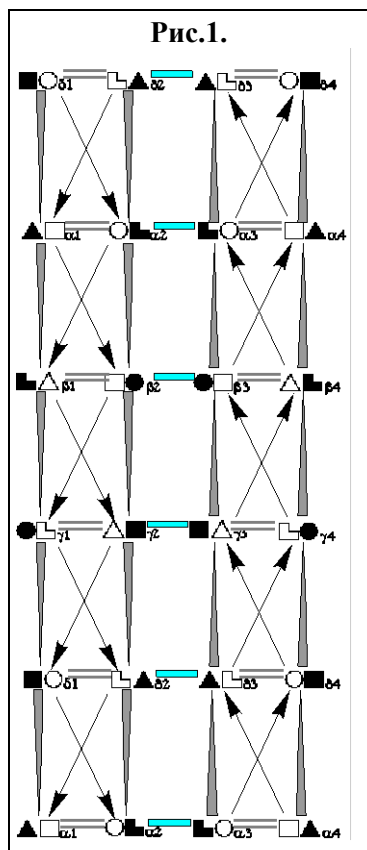
Несколько меньшей однозначностью по проявлениям в поведенческих реакциях ТИМов отличается **признак «левые-правые»**.

Вообще, любопытна история путаницы с этим Признаком.

Признак касается принадлежности ТИМа человека к Первому или Второму контуру социального прогресса (КСП). При написании работы [1] Аушра Аугустинавичюте обозначила КСПилэ-сэи как Левый. И это вполне понятно, если посмотреть на развёртку боковой поверхности Куба социона (рис. 1).

Но если не рассматривать оба КСП, а «сесть» в один из них (КСПилэ-сэи, например) и «поехать» по нему в направлении движения информации, то столь же понятно станет, что КСП этот никаким иным, кроме Правого оказаться не может. Это убедительно показал В. Гуленко в

докладе на конференции в 1993 г. После этого доклада название «правого» окончательно закрепилось за $\blacktriangle\blacksquare$ (ИЛЭ)-КСП, а «левого», естественно, за КСП $\triangle\blacksquare$ (ИЭИ).

Этот признак также достаточно отчётливо проявляется на уровне поведенческих реакций: Представителям *левого* ($\triangle\blacksquare$) КСП удобнее при ходьбе или на скамье в парке (и вообще, где угодно) располагаться **слева** от соконтактника.

Если спросить, слева или справа от экрана в кинозале сядет человек, если центральные ряды заняты, и места остались только в боковых креслах, *левые* практически однозначно выберут левые кресла, *правые* — правые.

Сбои здесь возможны, если приходится работать с военными или их жёнами, поскольку жена вынуждена идти по улице слева от мужа, чтоб освободить ему правую руку для приветствия встречных представителей касты защитников Отечества. И они привыкают к такому взаимному расположению вне всякой зависимости от принадлежности своего ТИМа к тому или иному КСП.

Очень чётко проявляются, с моей точки зрения, **признаки квестимы–деклатимы и позитивисты–негативисты**. Но в этом случае вопросы не помогают, тут нужно только наблюдать.

У *квестимов* обычно в речи — огромное количество риторических вопросов. Да и любое их утверждение звучит как задаваемый вопрос. Правда, если такого человека не перебивать, то через малую паузу он обычно добавляет к сказанному небольшое предложение, после которого можно понять, что происходит, о чем идет речь.

Удивительным подтверждением жизненности и реальности второго полюса этой дихотомии — *деклатимности* — может послужить фраза, очень точно характеризующая людей ТИМа $\bigcirc\blacksquare$ (СЭИ): «Назидательный тон с детства». Честно говоря, меня достаточно часто удивляла эта поведенческая черта, иногда явственно и неожиданно проступающая даже у близких и хорошо знакомых мне людей этого ТИМа. Но фразу эту я позаимствовал для своего описания ТИМа этих людей у Пьетро Читати, — корреспондента газеты «Карьерре делла Сера», из его очерка об Александре Дюма-отце (опубл. в еженедельнике «За рубежом» №18 за 1987 г., с. 22). Так что «жизненная правда» этих наблюдений может считаться установленной.

Позитивисты обычно с радостью и энтузиазмом принимают к рассмотрению любое предложение. *Негативисты* сразу же, едва выслушав, начинают объяснять, почему это невозможно осуществить.

Столь же наглядно на уровне тех же поведенческих реакций и проявление Признака *аристократы–демократы*: звучащая не слишком изысканно, благозвучно и уж совсем не аристократически украинская поговорка «Знай, де лизнуть, а де гавкнуть» совершенно однозначно говорит о принадлежности украинского этноса к аристократическому полюсу этой дихотомии.

Этот «камешек» оказался весьма весомым в многолетнем споре киевских социоников о принадлежности украинцев к ТИМу ЭИИ или ЭСИ: после того, что эта поговорка была произнесена, вопрос об ЭСИ как-то «сам собой» исчез из обсуждения и больше уже не возникал (пока, во всяком случае).

В заключение этих заметок я позволю себе в очередной раз процитировать свою статью «Модель социона» [6]:

«...Интерпретация ТИМа в виде «темного облака» снимает с обсуждения модель ТИМа в виде какого-то «застывшего», раз на всегда заданного образования. ТИМное облако — по сути — это уже ТИМное поле Н. Н. Медведева [3]. Это — заданность не ТИМа, а его способности к видоизменениям, приближению к иному ТИМу или нескольким, — пусть и в разное вре-

мя. Одним словом, понятие «ТИМного облака» предусматривает определенную вариабельность ТИМа, вернее его носителя,— ситуационную, временную, возрастную, наконец. Подтверждается тезис Аушры об интротипных различиях, которые, как теперь становится понятным, объясняются не только принадлежностью носителя ТИМа к различным типологиям [7], но и названными причинами, — прежде всего — миграцией ТИМа в иные базисы Рейнина и жизнью в них.

А это предположение выдвигает уже совершенно новую задачу — задачу идентификации в человеке — прежде всего в тех людях, ТИМ которых не удастся идентифицировать традиционными методиками — доминирующего или выделенного (Карпенко, Чикирисова) базиса. По сложности своей, эта задача сравнима с проблемой выявления в человеке его доминирующей, или выделенной, типологической ипостаси...»

Это — чисто «белоинтуитивное» предвидение (тогда ещё, в 1989 году, когда писалась эта работа) — блестяще подтвердилось всего через какой-нибудь десяток лет, в статье сотрудников Международного института соционики — О. Б. Карпенко, А. В. Букалова, Г. В. Чикирисовой [2], написанной по результатам прямого наблюдения именно такой — «базисной» — миграции ТИМов, о которой говорилось в [6].

И это одно из самых ярких доказательств существования Признаков Рейнина — т. е. ответа — *положительного* ответа — на едва ли не главный вопрос статьи М. Стовпюк и Д. Лытова.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустинавичюте А.* Теория признаков Рейнина. //Соционика...² — 1998. — №№ 1–6.
2. *Карпенко О. Б., Букалов А. В., Чикирисова Г. В.* Признаки Рейнина: гендерные различия и социальные ожидания. //Соционика... — 2000. — № 5.
3. *Медведев Н. Н.* Гипотеза о типности людей, психологические очерки. — Каунас, рукопись, 1987.
4. *Стовпюк М., Лытов Д.* О смысловом содержании Признаков Рейнина. //Соционика... — 2002. — № 6.
5. *Шульман Г. А.* Еще раз о Майерс-Бриггсовском определителе типов К. Г. Юнга. //Соционика... — 1999. — № 1.
6. *Шульман Г. А.* Модель социона. //Соционика... — 1995. — № 3.
7. *Шульман Г. А.* О месте типологии ИМ среди иных типологий. //Соционика... — 1995. — № 2.
8. *Шульман Г. А.* О некоторых принципах проведения исследований и изложения полученных результатов в соционике. //Соционика... — 2001. — №№ 1–5. — 2002. — №№ 3–5.

Статья поступила в редакцию 22.11.2002 г.

² Здесь и далее: журнал «Соционика, ментология и психология личности».